

14020015259804

101_37836672

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

г. Москва
6 декабря 2023 года

Дело № А40-90996/21-101-229

Резолютивная часть определения объявлена 28 ноября 2023 года

Определение в полном объеме изготовлено 6 декабря 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи Беловой И.А.,

при ведении протокола помощником судьи Убушаевой С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о несостоятельности (банкротстве) Общества с ограниченной ответственностью «Евро Секьюрити» (ОГРН: 5067746379730, ИНН: 7718600536), заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной, с участием:

- от конкурсного управляющего – Салапин С.В. по доверенности от 15.08.2023;

- от ООО «ССЛ-Контур» - Лошкарев М.Ю. по доверенности от 06.07.2020,

УСТАНОВИЛ:

Определением суда от 19.10.2021 в отношении общества с ограниченной ответственностью «Евро Секьюрити» (ОГРН: 5067746379730, ИНН: 7718600536) введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден арбитражный управляющий Комаров Артем Борисович (почтовый адрес: 153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, д. 106А, кв.49).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 06.06.2022 ООО «Евро Секьюрити» (ОГРН: 5067746379730, ИНН: 7718600536) признано несостоятельным (банкротом) как ликвидируемый должник и в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Комаров Артем Борисович (почтовый адрес: 153032, г. Иваново, ул. Ташкентская, д. 106А, кв.49).

Данные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» №107 (7308) от 18.06.2022.

В Арбитражный суд г. Москвы 06.06.2023 поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделок должника недействительными – платежи, совершенные ООО «Евро Секьюрити» в пользу Кирзнера Дмитрия Юрьевича, Томаровича Виталия Игоревича в общем размере 7 994 600 руб., по выплате дивидендов.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению вышеуказанное заявление конкурсного управляющего о признании сделок должника недействительными – платежи, совершенные ООО «Евро Секьюрити» в пользу Кирзнера Дмитрия Юрьевича, Томаровича Виталия Игоревича в общем размере 7 994 600 руб., по выплате дивидендов.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ответчики в настоящее судебное заседание не явились.

В материалах дела имеются доказательства их надлежащего уведомления, кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Дело рассматривается в порядке статей 121, 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ в отсутствие указанных лиц.

В судебном заседании представитель конкурсного управляющего уточнил требование в порядке ст. 49 АПК РФ, в котором просил признать недействительными платежи по выплате участникам должника дивидендов на сумму 7 994 600 руб., взыскать с ответчиков денежные средства: с Кирзнер Дмитрия Юрьевича – 4 414 600 руб.; с Томаровича Виталия Игоревича – 3 580 000 руб.

Данные уточнения приняты судом к рассмотрению в порядке ст. 49 АПК РФ.

Представитель ООО «ССЛ-Контур» заявление поддержал.

Оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности на основании статьи 71 АПК РФ арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В силу части 1 статьи 67, статьи 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств). Обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств). Арбитражный суд в соответствии со статьей 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Согласно статье 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статье 32 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными Законом о банкротстве.

В соответствии с пунктом 3 статьи 129 Закона о банкротстве арбитражный управляющий вправе предъявлять в арбитражный суд от своего имени требования о признании недействительными сделок и решений, а также требования о применении последствий недействительности ничтожных сделок.

Согласно части 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

В обоснование своего заявления, конкурсный управляющий ссылался на то, что в период с 28.04.2018 по 25.01.2022 со счета должника произведены платежи на общую сумму 7 994 600 руб. по выплате дивидендов участникам общества, при этом, указанный в качестве основания для выплаты дивидендов договор № 22167 мос конкурсному управляющему не передавался.

Конкурсный управляющий считает указанную сделку недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, ст. 10, 168 ГК РФ, поскольку на момент совершения указанных сделок ООО «Евро Секьюрити» обладало признаками неплатежеспособности, а также спорные платежи совершены в адрес аффилированных лиц, в результате чего был причинен вред имущественным правам кредиторов, который заключается в выбытии из конкурсной массы должника 7 994 600 руб.

Исследовав материалы настоящего обособленного спора, изучив доводы заявления, доводы отзывов на него, суд пришел к выводу о наличии оснований для его удовлетворения, на основании следующего.

В соответствии с разъяснениями, данными в пункте 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.10 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

В связи с этим по правилам главы III.1 Закона о банкротстве могут, в частности, оспариваться действия, являющиеся исполнением гражданско-правовых обязательств (в том числе наличный или безналичный платеж должником денежного долга кредитору, передача должником иного имущества в собственность кредитора), или иные действия, направленные на прекращение обязательств (заявление о зачете, соглашение о новации, предоставление отступного и т.п.).

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.05.2021 возбуждено производство по делу о банкротстве должника, оспариваемые платежи совершены должником в период с 28.04.2018 по 25.01.2022, то есть в период подозрительности, предусмотренный п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем Федеральном законе.

Пунктом 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление № 63) разъяснено, что в силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками, которые могут оспариваться по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии с гражданским, трудовым, семейным законодательством, законодательством о налогах и сборах, таможенным законодательством Российской Федерации, процессуальным законодательством Российской Федерации и другими отраслями законодательства Российской Федерации, а также действия, совершенные во исполнение судебных актов или правовых актов иных органов государственной власти.

Согласно п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве, сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: - стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; - должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; - после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;

б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника, либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Согласно пп. 5 - 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Судом установлено, что на момент выплаты дивидендов должник обладал признаками неплатежеспособности, что подтверждается решением Арбитражного суда Московской области от 28.09.2020 по делу № А41-34159/20, которым в пользу ООО «ССЛ-Контур» взыскана сумма задолженности по дистрибьюторскому договору от 30.06.2017 № 01/СКР-RUS/ES в размере 12 029 516,04 руб., неустойки в размере 1 686 059,20 руб.

Указанная задолженность не погашена должником.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2021 требование ООО «ССЛ-Контур» в размере 11 394 540 руб. 66 коп. – основной долг, 1 686 059,20 руб. – неустойка признано обоснованным и включено в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

Соответственно, у должника имелась задолженность перед ООО «ССЛ-Контур» на значительную сумму, которая впоследствии в полном объеме включена в реестр требований кредиторов.

Кроме того, согласно позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) и от 01.10.2020 № 305-ЭС19-20861(4) сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (статьи 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 1 ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются: лицо, которое в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» входит в одну группу лиц с должником; лицо, которое является аффилированным лицом должника.

В соответствии п. 2 ст. 19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заинтересованными лицами по отношению к должнику - юридическому лицу признаются также: руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей в течение года до момента возбуждения производства по делу о банкротстве или до даты назначения временной администрации финансовой организации (в зависимости от того, какая дата наступила ранее), либо лицо, имеющее или имевшее в течение указанного периода возможность определять действия должника.

Как установлено судом, в период совершения оспариваемых сделок участниками ООО «Евро-Секьюрити» являлись:

Кирзнер Дмитрий Юрьевич – доля 55%;

Томарович Виталий Игоревич – доля 45%.

Кирзнер Д.Ю. также являлся генеральным директором должника с 28.11.2018, что подтверждается листком записи из ЕГРЮЛ.

Таким образом, Кирзнер Д.Ю. и Томарович В.И. на момент совершения спорных платежей являлись заинтересованными по отношению к ООО «Евро-Секьюрити» лицами, в связи с чем, согласно статьи 19 Закона о банкротстве и содержащихся в пункте 7 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» к ним подлежит применению презумпция осведомленности о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника и цели причинения вреда имущественным интересам кредиторов.

Абзацем вторым пункта 2 статьи 29 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» предусмотрено, что общество не вправе выплачивать участникам общества прибыль, решение о распределении которой между участниками общества принято, если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) или если указанные признаки появятся у общества в результате выплаты.

Указанный запрет установлен в целях обеспечения соблюдения имущественных прав кредиторов общества, которые могут быть нарушены в случае выплаты дивидендов участникам общества при отсутствии у него достаточных денежных средств для осуществления расчетов с кредиторами.

Выплата участникам общества Кирзнеру Д.Ю. и Томаровичу В.И. денежных средств в период с 28.04.2018 по 25.01.2022 в общем размере 7 994 600 руб. совершена при наличии неисполненных обязательств перед кредитором ООО «ССЛ-Контур» в размере более 11 000 000 руб., то есть, при очевидной недостаточности средств у должника для расчетов с кредиторами.

Доводы ответчиков о том, что участники общества имеют право на получение дивидендов с прибыли от деятельности общества, несостоятельны, поскольку в рассматриваемом случае оспариваемые перечисления этих дивидендов совершено должником в пользу аффилированных лиц, при наличии неисполненных обязательств, что привело к выбытию из конкурсной массы должника ликвидного имущества и причинило вред имущественным правам кредиторов.

В случае несоблюдения спорных платежей, они получили бы удовлетворение своих требований (возврат финансовой помощи, выплата дивидендов) с учетом положений пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к выводу, что оспариваемые платежи являются недействительными как совершенные с целью причинения имущественного вреда кредиторам должника (статья 61.2 Закона о банкротстве).

Таким образом, суд пришел к выводу, что заявителем доказана совокупность обстоятельств, достаточная для признания сделок недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Исходя из разъяснений, данных в пункте 4 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 63 от 23.12.2010 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и пункте 10 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 32 от 30.04.2009 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», наличие в законодательстве о банкротстве специальных оснований оспаривания сделок само по себе не препятствует суду квалифицировать сделку, при совершении которой допущено злоупотребление правом, как ничтожную по статьям 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 года № 32 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть

представлены доказательства того, что, совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес. В соответствии с п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что, в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации.

Исходя из системного толкования вышеуказанных норм права и разъяснений, злоупотребление гражданином своими гражданскими правами выражается в уменьшении должником стоимости или размера своего имущества, которые привели или могут привести к исключению возможности кредиторов получить удовлетворение за счет его стоимости (например, в случае отчуждения безвозмездно либо по заведомо заниженной цене третьим лицам). То есть, такое уменьшение означает наличие цели (намерения) в причинении вреда кредиторам (злоупотребление правом). Презумпция добросовестности сторон при совершении сделок является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредитору путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 года № 309-ЭС14-923). Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 года № 6526/10 по делу № А46-4670/09, заключение направленной на нарушение прав и законных интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта имущества третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов. В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. ст. 10 и 168 ГК РФ).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия. Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 года 4-КГ15-54). Таким образом, для данного поведения характерны намерения причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия

нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10, п. 1, п. 2 ст. 168 ГК РФ.

В материалы спора не представлены доказательства того, что в результате совершения сделок улучшилось финансовое состояние должника.

Действия сторон сделок не были направлены на восстановление платежеспособности должника.

Отсутствуют также доказательства, свидетельствующие о достаточности имущества должника на момент совершения спорных платежей для удовлетворения требований всех кредиторов.

В результате совершения должником оспариваемых сделок осуществлен безвозмездный вывод ликвидных активов должника.

Кредиторам должника был причинен вред, выразившийся в уменьшении потенциальной конкурсной массы в отсутствие реальной возможности получить удовлетворение своих требований к должнику за счет отчужденного имущества.

Установив указанные обстоятельства, оценив представленные в материалы дела доказательства и применив нормы Закона о банкротстве в их истолковании высшей судебной инстанцией, суд пришел к выводу о доказанности наличия оснований для признания спорных перечислений недействительными сделками и применения последствий их недействительности.

Доводы ответчиков о пропуске срока исковой давности подлежат отклонению судом.

В соответствии с положениями статьи 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в Законе о банкротстве.

Согласно пункту 1 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166 ГК РФ) составляет три года, при этом течение срока исковой давности по данным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения.

В силу пункта 2 статьи 181 ГК РФ срок исковой давности по требованию о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год.

Согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд внешним управляющим или конкурсным управляющим, при этом срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве.

В абзаце 2 пункта 32 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» разъяснено, что в соответствии со статьей 61.9 Закона о банкротстве срок исковой давности по заявлению об оспаривании сделки должника исчисляется с момента, когда первоначально утвержденный внешний или конкурсный управляющий узнал или должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных статьями 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

В силу статьи 61.9 Закона о банкротстве право на оспаривание сделок должника по правилам главы III.1 Закона возникает с даты введения процедуры конкурсного производства и утверждения конкурсного управляющего.

Таким образом, срок исковой давности по заявленным требованиям не мог начать течь ранее возникновения у конкурсного управляющего права на подачу соответствующего заявления, то есть применительно к рассматриваемому случаю ранее даты введения в отношении должника процедуры конкурсного производства (06.06.2022).

Судом установлено, что конкурсный управляющий обратился в суд с настоящим заявлением 06.06.2023.

Таким образом, доводы ответчиков о пропуске конкурсным управляющим срока исковой давности признаются несостоятельными.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением последствий ее недействительности, что выражается в применении двусторонней реституции.

В силу пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

В рассматриваемом случае подлежат применению последствия недействительности сделок в качестве взыскания в конкурсную массу должника с Кирзнера Дмитрия Юрьевича денежных средств в сумме 4 414 600 руб., с Томаровича Виталия Игоревича денежных средств в сумме 3 580 000 руб.

Согласно разъяснениям, изложенным в абзаце 4 пункта 19 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» заявление об оспаривании сделки по правилам главы III.1 названного Закона оплачивается государственной пошлиной в размере, предусмотренном для оплаты исковых заявлений об оспаривании сделок (подпункт 2 пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2, 61.3 Закона о банкротстве, статьями 65, 71, 75, 184, 185, 223 АПК РФ, а также иными нормативными актами, указанными по тексту судебного акта:

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительными сделки по выплате дивидендов, совершенные в период с 24.12.2018 по 31.12.2020 в общем размере 7 994 600 руб.

Применить последствия недействительности сделки, а именно:

Взыскать с Кирзнера Дмитрия Юрьевича в пользу ООО «Евро Секьюрити» денежные средства в сумме 4 414 600 руб.

Взыскать с Томаровича Виталия Игоревича в пользу ООО «Евро Секьюрити» денежные средства в размере 3 580 000 руб.

Взыскать с Кирзнера Дмитрия Юрьевича и Томаровича Виталия Игоревича солидарно в доход федерального бюджета госпошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в течение десяти дней с момента изготовления в полном объеме.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

